

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ

№ 3 (45)

ISSN 2782-5353

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Выбор альтернативного образования
в России: мотивы и социальные
характеристики семей

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

МЭО
2022

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ

№ 3 (45)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Выбор альтернативного образования
в России: мотивы и социальные
характеристики семей

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКВА 2023

УДК 316.74:37.018.1
ББК 60.56
В92

Редакционная коллегия:

Я.И. Кузьминов (главный редактор), Л.М. Гохберг, Н.Б. Шугаль

Авторы:

К.Н. Поливанова, д.псх.н., профессор, научный руководитель
Центра исследований современного детства Института образования НИУ ВШЭ;

Д.Р. Ахмеджанова, PhD, доцент Департамента образовательных программ
Института образования НИУ ВШЭ;

К.А. Любичкая, к.н. об образовании, научный сотрудник
Центра исследований современного детства Института образования НИУ ВШЭ;

А.С. Струкова, стажер-исследователь Центра исследований современного детства
Института образования НИУ ВШЭ

Авторы выражают искреннюю благодарность *К.В. Павленко*
за идею проекта, помощь в его организации и сборе данных.

Выбор альтернативного образования в России: мотивы и социальные характеристики семей : информационный бюллетень / К.Н. Поливанова, Д.Р. Ахмеджанова, К.А. Любичкая, А.С. Струкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 28 с. – (Мониторинг экономики образования, ISSN 2782-5353 ; № 3 (45)). – 60 экз. – ISBN 978-5-7598-2760-3 (в обл.).

Семейная форма обучения набирает популярность как в России, так и в других странах. В информационном бюллетене представлены результаты качественного исследования интервью с родителями, выбравшими семейную форму обучения. Анализ полученных данных позволяет определить, по каким причинам родители выбирают эту форму обучения, какую роль играет забота о благополучии детей, на фоне каких социальных процессов происходит этот выбор, какие ресурсы задействуют семьи и как они ими распоряжаются, действительно ли семейное обучение несет риски для социализации детей и как происходит социализация у детей, получающих образование вне традиционной школы. Бюллетень будет интересен как практикам в сфере образования, так и исследователям, чьи научные интересы включают семейное и школьное обучение.

УДК 316.74:37.018.1
ББК 60.56

Публикация подготовлена в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2022 год.

doi:10.17323/978-5-7598-2760-3
ISBN 978-5-7598-2760-3

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2023
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	7
2. ПРИЧИНЫ ВЫБОРА СЕМЬЯМИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	9
2.1. Забота о благополучии	9
2.2. Несоответствие традиционной модели образования ожиданиям родителей	11
2.3. Доступность, удобство организации образовательного процесса и другие причины	13
3. ПЕРЕХОД НА СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	14
4. РЕСУРСЫ РОДИТЕЛЕЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ.	16
4.1. Человеческие и временные ресурсы	16
4.2. Финансовые ресурсы	17
4.3. Планирование семейного образования после начальной школы	19
5. СОЦИАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	21
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	25
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	27

Введение

Альтернативные формы обучения становятся более востребованными и популярными и привлекают все большее число последователей по всему миру. Альтернативное образование – образование детей вне школы – пропагандировал Иван Иллич, известный социальный философ, аналитик и критик современного мира, в своей книге «Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир». Иллич не призывал к закрытию школ, но он отказывал им в праве на монополию в сфере образования [Иллич, 2006].

Сегодня семейное обучение – один из мировых трендов в сфере образования, этот запрос актуален в среде не только российских, но и зарубежных родителей. Организация процесса обучения ребенка в виде «родитель стоит во главе домашнего образования» имеет многовековую традицию, при этом 10 лет назад такая система считалась ультрасовременной и «альтернативной», а теперь граничит с «мейнстримом». В США это, возможно, самый быстрорастущий тип обучения.

Российский Закон «Об образовании» 1992 г., первый постсоветский закон об образовании, легализовал такую форму образования, как семейную – это пример делегирования государством родителям части полномочий на образование детей, пример уменьшения вмешательства государства в образовательную политику.

Семейное образование (далее СО) – это возможность для родителей, которые желают раскрыть весь потенциал своих детей и дать им качественное образование и сомневаются в способности школы в полной мере ответить на образовательные запросы семьи и ребенка. Родители, организующие процесс семейного образования своих детей, различаются по уровню образования, образу

жизни и вероисповеданию, но все они без исключения, движимые родительской заботой и стремлением максимально развить способности своих детей, надеются создать у себя дома наиболее подходящую для своего ребенка образовательную и воспитательную атмосферу.

Исторически получение образования в семье, т. е. вне специально организованных условий, является исходной формой образования. Школьное образование вытеснило домашнее в результате мощной урбанизации, которая, в свою очередь, была вызвана ростом фабричного производства.

Тем не менее в конце XIX в. в Санкт-Петербурге был создан Родительский кружок (1884 г.). Целью кружка было изучение опыта семейного воспитания и обучения и разработка теории этого вида воспитания и обучения. У кружка был свой печатный орган – «Энциклопедия семейного воспитания», опубликовавший на протяжении 1898–1910 гг. 59 выпусков, в которых обсуждался опыт семейного воспитания и предпринимались попытки дать теоретическое описание его особенностей.

После революции в России обучение и воспитание на дому стало незаконным. В форме домашнего обучения с обязательным прикреплением к ближайшей школе могли обучаться только дети, которые имеют медицинские показания. Учителя должны были навещать этих детей для проведения занятий и аттестации от имени школы. В советский период гувернеров заменили репетиторы, но данное занятие считалось незаконным заработком.

В начале 1990-х гг. с принятием Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» обучение на дому стало законным: «С учетом потребностей и возможностей личности образовательные программы

осваиваются в следующих формах: в образовательном учреждении – в форме очной, очно-заочной (вечерней), заочной; в форме семейного образования, самообразования, экстерната» (ст. 10 «Формы получения образования», п. 1). В новом Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ст. 17 «Формы получения образования и формы обучения» гласит:

1. В Российской Федерации образование может быть получено:
 - 1) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
 - 2) вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность (в форме семейного образования (1-9 классы) и самообразования (по решению самого обучающегося, 10-11 классы).
2. Обучение в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с учетом потребностей, возможностей личности и в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися осуществляется в очной, очно-заочной или заочной форме.
3. Обучение в форме семейного образования и самообразования осуществляется с правом последующего прохождения в соответствии с частью 3 статьи 34 настоящего Федерального закона промежуточной и государственной итоговой аттестации в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.
4. Допускается сочетание различных форм получения образования и форм обучения.

Кроме семейной формы есть и другие способы организовать обучение ребенка дома: очно-заочная форма, заочная, самообразование и сочетание форм, например: очная форма по географии и математике и обучение в семье по всем остальным предметам. Все эти варианты процесса обучения относятся к так называемым альтернативным формам образования.

К сожалению, в нормативно-правовых актах, касающихся семейного образования, таких как Семейный кодекс (СК РФ), Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Кодекс административных правонарушений (КоАП РФ), не дано определения понятия «семейное

образование». Но сделаны разграничения: согласно ст. 41 ч. 5 Федерального закона, «обучение учащихся, осваивающих основные общеобразовательные программы и нуждающихся в длительном лечении, а также детей-инвалидов, которые по состоянию здоровья не могут посещать образовательные учреждения, может быть также организовано образовательными организациями на дому или в медицинских организациях». Таким образом, термином «обучение на дому» или «домашнее обучение» обозначают возможность получения образования дома при наличии медицинской справки, а «семейное образование» обозначает обучение на дому, которое не требует конкретных обоснований для его реализации. Также важно отметить, что с принятием нового закона об образовании и соответствующим изменением форм получения образования не предусмотрена компенсация затрат законных представителей учащихся на реализацию общеобразовательных программ вне образовательной организации (семейное образование и самообразование), поскольку Конституцией РФ (ч. 2, ст. 43) получение бесплатного общего образования гарантируется только в образовательных организациях. Но в региональных и муниципальных нормативных актах компенсация этих затрат может быть предусмотрена, в том числе и в форме оказания поддержки родителям (законным представителям) учащихся (п. 6 письма Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 ноября 2013 г. № НТ-1139/08 «Об организации получения образования в семейной форме»). Наряду с вопросом о финансировании актуальным является и вопрос об аттестации: сколько раз в год и в какой форме ребенок должен ее проходить.

Семейное образование осуществляется вне образовательных организаций и возможно по желанию обучающихся и их родителей (законных представителей). Формы получения образования вне образовательной организации в России – это семейное образование и самообразование. Согласно ст. 63, п. 2, «общее образование может быть получено в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а также вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в форме семейного образования. Среднее общее образование может быть получено в форме самообразования». Компенсация затрат

законных представителей учащихся на реализацию общеобразовательных программ предусмотрена только при получении ребенком образования в образовательных организациях в очной, очно-заочной или заочной формах, из-за чего некоторые родители юридически оформляют своих детей на заочное обучение.

Семейное образование как форма получения общего образования существует во многих странах: в США, Великобритании, Бельгии, Австралии, Канаде. Лидером считаются США, где около 3% детей находятся на семейном обучении, т. е. примерно 2,5 млн человек. Судя по последним данным, их количество растет. Есть разные институты, которые занимаются домашним образованием, группы поддержки и т. д. На другом полюсе — страны, где образование вне школы запрещено (например, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Бразилия, Хорватия, Куба и Коста-Рика). Яркий пример — Германия, в которой по решению конституционного суда родители обязаны обучать ребенка в школе, в противном случае их наказывают штрафом и могут изъять детей из семьи. В Швеции тоже нельзя просто так забрать детей из школы — предусмотрена очень сложная процедура. Есть еще промежуточные варианты — Чехия, Венгрия и другие страны, где можно добиться перевода на семейное обучение. Впрочем, в последнее время европейское законодательство стало смягчаться.

Семейное образование представляется обычателю как ситуация, в которой мама обучает ребенка, как учитель в классе. Это не так. Родители пользуются широчайшим спектром источников для организации занятий. Родители выступают в роли организаторов обучения, хотя могут, конечно, и самостоятельно проводить занятия. Сегодня, особенно после пандемии, когда спрос на различного рода образовательные сервисы резко возрос, к услугам семьи предлагается огромное разнообразие ресурсов. В зависимости от запросов ребенка можно выбрать и онлайн-курсы по учебной программе, и научно-популярные материалы. Родители широко пользуются услугами репетиторов, особенно в основной и старшей школе. Набирают популярность и различного рода семейные школы или классы, которые

организуются сообществами родителей. Таким образом, сегодня можно говорить о развитии инфраструктуры альтернативного образования. Термин «семейное образование», используемый в Законе об образовании, сегодня не вполне точно отображает набирающие силу тренды.

Один из наиболее острых вопросов, касающийся семейного образования, — вопрос о социализации. Представляется, что ребенок, не посещающий школу, лишен общения со сверстниками, что нанесет ему непоправимый ущерб. Строгих данных относительно этого вопроса пока нет. Но многочисленные косвенные свидетельства, в том числе и представленные в отчете, заставляют поставить под сомнение тезис о том, что только в школе возможна полноценная социализация. Во-первых, семьи, выбравшие семейное образование, как правило, включены в широкий круг контактов со своими единомышленниками. Многие родители рассказывают о разного рода совместном проведении досуга, о разнообразных контактах с другими подобными семьями, что обеспечивает возможность установления дружеских связей между детьми. Гораздо большее значение приобретают внутрисемейные отношения между родителями и детьми и между братьями и сестрами (укрепление таких связей — одна из причин ухода из школы). И, наконец, основным каналом социализации можно назвать учреждения дополнительного образования: дети, обучающиеся дома, обычно посещают большое количество кружков, секций, студий, что представляется родителям очень важным и ценным; там дети общаются со сверстниками, чем восполняют дефицит школьного общения с одноклассниками.

В какой мере можно ставить вопрос о росте тенденции получения образования вне школы? Пока в России семейное образование остается редким, его организуют менее 1% семей. Как правило, это семьи с достаточным доходом, проживающие в больших городах. Опыт других стран позволяет предположить, что будет происходить постепенное увеличение количества семей, выбирающих такой способ получения образования. При этом вероятность вытеснения школьного образования альтернативным аналогом не представляется обоснованной.

1. Методология исследования

Из сорока семей, принявших участие в интервью, 15 респондентов проживают в городах-миллионниках (кроме Москвы и Санкт-Петербурга), 10 респондентов — в городах с населением от 100 тыс. до миллиона, 6 респондентов — в поселках городского типа / селах, 3 респондента — в городе с населением менее 100 тыс., 6 респондентов постоянно живут за границей или совершают регулярные длительные поездки за рубеж (переезжают «зимовать» и т. д.). 29 семей, выбравших семейное образование для своих детей, проживают в городах.

У родителей есть высшее образование, часто у них несколько дипломов о высшем образовании. Профессии родителей, которые участвовали в интервью, в основном творческие, связанные с высокой степенью самостоятельности, многие занимаются бизнесом или ведут собственные проекты. Занятость на полный рабочий день для мам нетипична из-за высокой нагрузки по обучению детей. У части родителей есть педагогическое или психологическое образование. Мамы детей обычно упоминают, что сами проходят различные обучающие курсы, находятся в процессе непрерывного обучения или обучают других людей чему-либо (проводят мастер-классы, создают и развивают свои курсы).

Как указано в табл. 1, у 20 семей из 40 кто-то из детей посещал традиционную государственную школу хотя бы несколько месяцев, но чаще от года до нескольких лет. Дети, получающие альтернативное образование, в основном проходят программу начальных классов (1–5 классы включительно), и их возраст варьирует от 7 до 11 лет. Меньшее количество детей (20 человек) обучаются по программе средней школы, что соответствует 6–8 классам общеобразовательных школ.

Табл. 1. Характеристики выборки: предыдущий опыт посещения школы и класс обучающегося на СО

Опыт посещения обычной школы	Кол-во семей
Да	20
Нет	20
Класс обучения	Кол-во детей
2–5	46
6–8	20

Интервью включало следующие блоки:

1. Контекст, семейная история.
2. История перехода на СО / переходов с СО.
3. Организация обучения при СО.
4. Использование возможностей онлайн-обучения.
5. Дополнительное образование офлайн.
6. Информационное пространство.
7. Домашние задания / управление учебной родителем.
8. Самостоятельность ребенка / родительский контроль / мотивация ребенка / родительские практики.
9. Досуг ребенка / семейный досуг.
10. Задачи обучения (ценности и представления).
11. Образовательные планы.
12. Социализация ребенка.

В интервью участвовали в основном матери детей. Как правило, это нуклеарные семьи с двумя-тремя детьми. У половины информантов дети ранее имели опыт обучения в обычной школе и перешли на семейное образование по различным причинам. Часть родителей сначала отдавали детей в семейную или частную школу и затем переходили

на семейное обучение. Более чем у половины респондентов дети обучаются на дому, более одной трети посещают альтернативные, семейные или частные школы. Большинство используют в обучении онлайн-курсы и онлайн-платформы. В части семей дети

обучаются только по государственной программе, большинство сдают промежуточные аттестации, другая часть старается минимизировать обучение по традиционным программам и использует альтернативные методы обучения.

2. Причины выбора семьями альтернативных форм получения образования

Мы ставили перед собой исследовательский вопрос о том, решением какой проблемы современного родительства и отражением каких социальных процессов, происходящих в семье, является переход на семейное образование. Под проблемами современного родительства мы понимаем те вопросы, которые решают родители, выстраивая образовательное пространство своего ребенка [Поливанова и др., 2020]. Под социальными процессами — те общественные явления, которые приводят к выбору СО.

Для ответа на вопрос были проведены дедуктивное кодирование и тематический анализ

интервью. Единицей счета были предложения или абзацы.

В результате тематического анализа были выделены три основные категории проблем, стоящих перед родителями:

- забота о благополучии ребенка / своем благополучии / семейном благополучии;
- несоответствие традиционной системы образования ожиданиям родителей;
- доступность и удобство организации образовательного процесса.

Рассмотрим каждую категорию подробнее.

2.1. Забота о благополучии

Чтобы структурировать полученные из интервью данные, мы использовали модель благополучия, предлагаемую Организацией экономического сотрудничества и развития [OECD, 2019]. Эта модель учитывает три категории благополучия:

- личное (здоровье, условия обучения и способности к обучению, психологическое состояние);
- школьная среда (социальное окружение, организация обучения);
- внешкольная среда (социальное окружение, материальные условия, досуг).

На основании этой модели мы выделили следующие подкатегории:

- а) желание обеспечить благоприятную среду (социальную, материальную) для развития;
- б) желание обеспечить индивидуальный подход к ребенку (в т. ч. из-за наличия заболевания);
- в) забота о здоровье (ментальном, физическом) и комфорте ребенка;
- г) забота родителей о личном благополучии / о благополучии семьи;

- д) поддержка автономии, самостоятельности, выбора ребенка;
- е) укрепление отношений с родителями / семейных уз;
- ж) страх, что ребенок повторит негативный опыт родителя;
- з) большая вовлеченность детей в домашние дела.

Родители говорили о том, что хотели бы вокруг ребенка создать благоприятную среду — в первую очередь социальную. Родителям важно, в какой коллектив попадет их ребенок, кто окажется рядом с ним, какие отношения сложатся с учителями. Например, некоторые родители забирали детей на СО (или задумывались о том, чтобы забрать), столкнувшись в школе с ситуацией **буллинга**: *«Там есть буллинг, например... Когда сын общался с [одноклассниками], как с адекватными людьми, это не работало»* (респондент 1); *«Случился в классе <...> буллинг, такой, в детской среде»* (респондент 22).

Родители детей с особенностями развития (например, с заболеванием, которое

отражается на внешности или поведении) волновались, что это может стать причиной для травли, и поэтому внимательно выбирали коллектив, в котором их ребенку было бы хорошо, и заведомо не рассматривали школу как вариант: *«[У моего сына есть заболевание и это] такая эстетическая проблема, и дети любят обращать на это внимание, и это всегда неприятно»* (респондент 31). Похожие сомнения есть у родителей, чьи дети обладают ранимым характером, не уверены в себе, ценят уединение — родители считали, что в школе коллектив детей их не примет: *«Мою спокойную дочку <...> в школе <...> могли задавить и затюкать»* (респондент 16); *«[сын] достаточно закрытый ребенок»* (респондент 15).

Другие родители заботились о том, в каком **коллективе** окажется ребенок. Здесь мы можем выделить несколько опасений родителей. Во-первых, родители стараются оградить ребенка от негативного влияния сверстников: *«Я наблюдала за детьми на площадке, которые приходили со школы, и пыталась представить, что в таком же классе будет мой ребенок, и мне было не по себе»* (респондент 2).

Во-вторых, они опасаются, что ребенок усвоит культурные нормы, которые отличаются от принятых в семье: *«...в школе научится материться, совершенно точно»* (респондент 5); *«[Мне не нравится, чем] дети занимаются на переменах, что они смотрят в телефоне, что какие-то переписки там. Все рассказывают про мат. Не должно быть такого»* (респондент 9).

В-третьих, родители хотят обеспечить достойный круг общения для своих детей и переживают, что в школе это будет невозможно: *«В школе, там такой контингент детей <...> оторви и выбрось, как говорится в народе»* (респондент 13).

По мнению родителей, иногда носителем негативной культуры является не группа детей, а сами учителя: *«...учителя [встречаются] хамоватые»* (респондент 16); *«...здесь [в школах] учителя русского языка так говорят, как я не очень готова, чтобы разговаривали»* (респондент 5).

Родителей волнует, как сложатся у ребенка **отношения с учителями**, переживают, что система отношений между взрослыми и детьми в школе не всегда благоприятна для ребенка: *«...учитель <...> накричал на них»* (респондент 8);

«[Учителя] устают, срываются на детей» (респондент 28).

Участники исследования упоминали **негативный опыт**, который предшествовал уходу на СО. Некоторые респонденты рассказывают, что в школе у детей появлялось нежелание учиться, формировались негативные убеждения о своих силах и способностях: *«Ничего хорошего для самооценки ребенка это не несло совершенно. "Мама, я тупица. Мама, я идиот". Вот это вот начиналось»* (респондент 24).

Некоторые дети воспринимали школу как повинность, не могли вписаться в систему существующих требований, что накладывало отпечаток на их психологическое состояние. В свою очередь и сами родители начинали переживать, семейный климат становился менее спокойным и доброжелательным: *«К середине шестого класса мы пришли просто к бешеным истерикам, прогулам»* (респондент 3); *«11 часов ночи. Ребенок зареванный, задания никакие не сделаны, у всех уже волосы дыбом дома стоят»* (респондент 24). Иногда школьная нагрузка приводила к тому, что дети начинали болеть: *«...начал болеть часто <...> начал глаза щурить, <...> тики появились»* (респондент 9); *«[На СО] нет нервного перенапряжения <...> [которое] называется <...> на здоровье»* (респондент 16).

Родители отмечали, что в системе традиционного образования их ребенку **не хватало индивидуального подхода**. Иногда такой запрос был связан с тем, что ребенок обладает некоторыми особенностями, которые сказываются на его способности к обучению (СДВГ, расстройство аутистического спектра, неврологические особенности): *«У меня сыну поставили СДВГ»* (респондент 40); *«Сын учится на семейном по причине здоровья, у него аутизм»* (респондент 39); *«...старший [сын] дислексик, дисграфик»* (респондент 33). Но бывает и так, что просто особенности характера, из-за которых ребенку сложно освоиться в школе, являются достаточным основанием выбрать СО: *«Ей нравится, что мама ее учит»* (респондент 17); *«Он больше такой... семейный мальчик»* (респондент 37); *«Мальчик впечатлительный, ранимый»* (респондент 3); *«Старшая дочь... более интровертная»* (респондент 8).

Дети отличаются и по способностям: кому-то нужны медленные и подробные объяснения, а кто-то схватывает лучше и быстрее

и скучает на уроках: *«Моему ребенку такого вида задания просто не интересны»* (респондент 21); *«[На занятии] 4 человека и два из них шумят – ей уже [некомфортно]»* (респондент 17); *«[Дочка] откровенно заскучала в школе»* (респондент 12).

Родителей волнует **здоровье детей, их психологическое и физическое состояние**. Некоторые отметили, что их дети часто болели, когда ходили в школу. Для кого-то важно, что дома можно приготовить более здоровую пищу: *«Мы имеем возможность питаться здоровой пищей, домашней»* (респондент 16); улучшить условия, в которых проходит обучение: *«Очень нездоровая среда в школах. Отсутствие свежего воздуха, пыль»* (респондент 4). Некоторые родители считают, что школьные занятия забирали слишком много сил у ребенка и контролировать нагрузку было невозможно, с переходом на СО эта проблема была решена: *«Если ты устал, ты можешь не делать»* (респондент 16). Возможность адаптировать график под удобный для детей физиологический ритм (без ранних подъемов, например) родители также указывали как плюс СО: *«Ребенок – сова, и утром она раньше девяти не просыпается, в школе бы она первые два урока сидела бы клевала носом»* (респондент 17).

Мамам иногда проще, когда ребенок учится дома, так как это требует от них меньше усилий, доставляет удовольствие, позволяет выстроить удобное расписание на день для всей семьи: *«Это чувство свободы, прям это кайф такой, что вот мне так удобно, не потому*

что школа навязывает нам какие-то правила, а то, что я сегодня так хочу делать, я так делаю» (респондент 17).

Некоторые участники исследования замечали, что СО позволяет **укреплять семейные связи**, увеличивать время, проведенное с родителями, поддерживает их авторитет, хорошо сказывается на обстановке в семье, позволяет детям активнее включаться в домашние дела: *«Дома я ребенка постоянно вижу»* (респондент 16); *«Между нами нет вот этого вот: “Делай домашку, делай домашку...”»* (респондент 40). *«Несвоевременное, ненужное взросление в худшую сторону <...> я стала замечать [и решила], что больше я его отпускать не готова»* (респондент 37).

Родители рассказывали, что они со вниманием относятся к мнению и желаниям ребенка, ориентируются на его решения, **предоставляют возможность для его самоопределения**, опираются на его интересы. Так, например, некоторые дети могли уходить и возвращаться к СО по своему желанию, выбирать для себя предметы, которые они хотят изучать, самостоятельно планировать свой график жизни: *«Старший <...> сказал: “Я хочу попробовать школу”. Мы говорим: “Ну, иди, попробуй”»* (респондент 1); *«Мы <...> с ребенком [посоветовались]. Мы его считаем полноправным членом нашего [семейного общества], и он в праве голоса»* (респондент 13); *«Зажглось у него где-то в марте [желание читать] – мы [занимались чтением]»* (респондент 16); *«Он может сам спланировать, какой предмет он сейчас возьмет, а какой потом»* (респондент 24).

2.2. Несоответствие традиционной модели образования ожиданиям родителей

В эту категорию мы относили ответы респондентов, связанных с недоверием к существующей системе образования, с иной системой ожиданий от процесса обучения и его результатов. Опираясь на доклад «Роль семьи в образовании ребенка...» [Павленко, Дементьева, 2022] и на ответы, данные респондентами, мы выделили следующие субкатегории:

а) качество образования выше на альтернативном образовании;

б) запрос на новые образовательные результаты;

в) использования времени в школе;

г) наличие единомышленников / совпадение по ценностям с родителями / учителями / школой;

д) возможность влиять / контролировать, что происходит / договариваться со школой;

е) запрос на образование за стенами школы.

Родители часто высказывали **недоверие к существующей системе образования**

и демонстрировали убежденность в том, что семейное образование может дать больше, чем обучение в традиционной школе: *«Учительница в две смены работает, [я видела,] что учитель просто очень устал, он вымотан, у нее даже язык заплетается»* (респондент 15); *«Дети требуют много внимания, пробелы заполнять, которые учитель в силу своей занятости, в силу объема этого класса большого [не делает]»* (респондент 15); *«В общий чат выкинули информацию про то, что полугодие без троек – пять человек из тридцати. Одна пятая часть детей хотя бы хоть как-то усвоили материал»* (респондент 15).

СО, по мнению некоторых родителей, позволяет **сделать процесс обучения более интересным** для ребенка – подобрать хороших учителей: *«Педагоги [на СО] подбираются по желанию, по их внутреннему желанию работать с ребяташками. Нет вот этих уставших, поникших учителей с потухшим взглядом, кучей бумажной работы и всем остальным»* (респондент 12), получить большую свободу в выборе учебных пособий, подходов к обучению. Всего этого, по мнению родителей, не хватает школьной системе: *«Интерес сохраняется дольше»* (респондент 4); *«Ей пока все интересно... Этот интерес мне хочется как можно дольше сохранить»* (респондент 17); *«Это дает больше возможности развивать именно те направления, которые ему <...> нравятся»* (респондент 7).

Встречались заявления, **что современная школа дает не тот результат**, который ожидают родители. Предпочитающие СО родители хотят, чтобы их дети научились брать ответственность на себя, планировать свою деятельность, стали бы более самостоятельными, полюбили учиться, развили эмоциональный интеллект, уверенность в своих силах и т. д. и т. п.: *«Когда мы на сильные стороны ее начали обращать внимание, <...> она стала просто уверенной <...> [у нее развилась] такая стратегия на успех»* (респондент 21); *«[В школе] низкий эмоциональный интеллект у детей, давайте это так назовем. [Затруднено] ощущение себя, [своих] эмоций, почему я устал, что я чувствую, что я вообще хочу»* (респондент 22); *«Намного важнее научиться взаимодействовать*

с другими детьми, коммуникации, эмоциональному интеллекту» (респондент 27).

Некоторым родителям **важно участвовать в образовательном процессе**, знать, что они потенциально могут на что-то повлиять, и альтернативные школы, по их мнению, предоставляют такую возможность, тогда как в традиционной школе не всегда получается быть услышанным: *«Мне нравится, что мы, родители, можем влиять на процесс»* (респондент 25); *«Я могу в любой момент связаться с моим консультантом <...> она с преподавателями познакомит»* (респондент 27).

При этом высказывались и противоположные суждения: родители **доверяют альтернативной школе** и рады, что от них не требуется включаться в процесс обучения, остается время, чтобы заняться с ребенком чем-то другим: *«Альтернативная школа <...> клиентоориентирована. Они стараются сделать так, чтобы родителям не надо было включаться в этот процесс, если они не хотят этим заниматься»* (респондент 34).

Некоторые родители отмечали, что их ценности не совпадают с ценностями школы как системы или с ценностями отдельных представителей школы (учителей, администрации). Такие разногласия возникают как в государственных, так и в частных школах. Порой родители придерживаются принципиальной точки зрения и отказаться от нее не готовы, а если родители и согласны проявить гибкость и лояльность, то жесткая позиция школы по некоторым вопросам их отталкивает: *«Мне очень нравятся [свободные] школы <...> этот подход к образованию мне ценностно ближе всего. [Хочу], чтобы ребенок имел возможность сам выбирать, чему он хочет сейчас учиться»* (респондент 33); *«[Учителю] было больше 50 лет, все установки, <...> формулировки, отношение – оно осталось. Когда мы увидели, что доза этого отношения и поведения преувеличена, мы ребенка забрали»* (респондент 28).

Бывает, что родители не могут найти единомышленников в школьном кругу: *«Из печали – это не мотивированные дети и не мотивированные родители, это, наверное, самая глубокая печаль»* (респондент 22).

2.3. Доступность, удобство организации образовательного процесса и другие причины

В этой категории, как и в предыдущей, мы группировали ответы, опираясь на дедуктивное кодирование. У нас получилось 5 субкатегорий:

- а) лояльные требования, удобная организация школы;
- б) возможность создать удобный для семьи график;
- в) финансовая доступность;
- г) поддержка мобильности семьи (переезды, зимовка в теплых странах, проживание за границей и т. п.);
- д) расположение школы;

Некоторые ответы говорят о том, что родители ценят **удобство организации процесса обучения**, лояльность аттестаций, готовность школы идти навстречу, легкость для родителей в осуществлении этого процесса, в то время как в школе иногда с этим случались сложности: *«Ребята все сделали удаленно, никаких там требований не было, что обязательно приехать нужно. [Администрация и учителя] идут навстречу, они очень со мной открыты, и не было такого, что "ах, вы не хотите платить, значит все, я не буду с вами общаться"»* (респондент 27); *«[Онлайн-школа понимает, что] родитель взял на себя задачу своего ребенка вести сам и он отвечает за то, что он получит аттестат. Они со своей стороны не давят на то, что мы что-то должны»* (респондент 2).

Иногда родители говорили, что их переход на СО (и в частности выбор онлайн-обучения) был связан с **особенностями рабочего графика**: например, мама и папа работают удаленно и предпочитают зимовать в теплых странах, один из родителей вынужден часто менять место жительства в связи с профессией, часть

учебного года семья живет в загородном доме или рассматривает возможность переезда в другую страну: *«Мы могли, когда путешествовали, сдавать в любом месте аттестацию»* (респондент 6).

Иногда родители принимали решение взять ребенка на СО из-за **транспортной недоступности** выбранной школы: когда не могли в округе найти подходящую школу, а возить куда-то ребенка было неудобно, отпускать его ездить одного — небезопасно: *«Школа ведь не близко, это опять затраты временные на дорогу: забрать, отвезти, привезти»* (респондент 17); *«Мы искали поближе к дому»* (респондент 40).

Важны для семьи и **финансовые условия**: среди частных школ родители смогли бы найти что-то подходящее, но у них не было возможности платить за обучение или возможность была, пока в школу ходил один ребенок, но отправить в школу брата или сестру уже не получалось: *«Это по деньгам оказалось слишком много»* (респондент 2); *«Я посмотрела по ценнику, и <...> этот вариант был самым доступным»* (респондент 27); *«Частная школа нам была не по карману»* (респондент 31). Иногда родители называли одновременно две причины, по которым не удалось устроить ребенка в частную школу: высокая стоимость и неудобство расположения. В результате совмещения нескольких факторов: удаленности, стоимости обучения, небольшой вариативности образовательных систем — некоторые родители уходили на СО. Они утверждают, что не смогли найти более подходящего варианта: *«Вариантов не было, куда уходить»* (респондент 35); *«...Это единственная альтернатива»* (респондент 40).

3. Переход на семейное образование в контексте социальных процессов

Основными проблемами родительства, которые семьи решали, выбирая СО, являются забота о благополучии детей и семьи, подбор школы, разделяющей те же ценности и удовлетворяющей ожиданиям от образовательного процесса, доступность таких школ по расположению и финансам.

Анализ интервью позволил предположить, что выбор в пользу СО среди прочего связан с некоторыми социальными процессами.

Один из социальных процессов, явно проявленный в ответах родителей, — повышение значимости благополучия, бережного отношения к детям. В ответах родителей благополучие и академические достижения обладают одинаковой значимостью, а иногда благополучие является приоритетом. Высказывалась идея о том, что детство должно происходить в благоприятной обстановке, защищенной от негативного опыта, воспитание должно быть мягким, соответствующим личностным особенностям ребенка, бережным по отношению к нему:

«[Некоторые] беспокоились родители, не будут ли <...> в тепличных условиях [дети] расти, не будут ли они такими всеми изнеженными... Наоборот, дети становятся с хорошим стержнем, как выросшая рассада в теплице: когда помидор такой, с крепким стержнем, им никакой ни ветер, ничего не страшно» (респондент 16);

«Мы все очень довольны, у нас даже у семьи изменился... изменилось качество жизни, потому что, когда один член семьи спокоен и доволен, и остальные совершенно в другом русле обитают» (респондент 35);

«Вот [сын] буквально недавно говорит: “Я счастливый!” Пришли друзья мужа, и они не знали, что он у нас дома занимается, они спрашивают его: “Ну, ты сейчас в школу идешь?” Он такой “Нет, я не иду в школу, я счастливый”» (респондент 24);

«Все хотят своих детей видеть суперталантливыми, суперкрутыми, но почему-то именно в учебе. Есть куча всего, в чем ребенок может себя проявить, [но эти сферы родителям обычно] чужды, и поэтому родители так мягко, плавно детей оттуда уводят, потому что они не способны раздвинуть свои границы и <...> увидеть, насколько способен их ребенок, насколько безграничен. Они их стараются запихнуть вот в эти рамки. <...> На самом деле для гармоничного развития <...> ребенка не ребенок под школу должен подстраиваться, а школа под ребенка. <...> Можно дать возможность ребенку расти в другой среде, не вырывая его из социума, а давая ему возможность выбора и вокруг него создавая более благоприятную обстановку» (респондент 40).

Одним из процессов, который упоминали респонденты, является локдаун в период пандемии COVID-19. Многие дети оказались дома, уроки перешли в формат онлайн, и или родители не устраивал сам формат учебы (например, школа не смогла быстро перестроиться на дистанционное обучение), или опыт обучения ребенка дома оказался положительным, и родители поняли, что организовать этот процесс не так сложно, как им представлялось: *«В общем, она ходила в семейный класс. Проходили мы туда полгода, потом началась пандемия, все это ушло в дистант. И мы к маю поняли, что нам такой формат тоже не подходит» (респондент 33); «Ну, мы не сразу, конечно, к этому пришли <...> Это пандемия толкнула нас на такое, на переход на семейное обучение <...> Это вообще такое, я вам честно скажу, спонтанное решение было, с этой пандемией» (респондент 13).*

Вырисовывается тенденция увеличения разнообразных мнений и точек зрения. Некоторые родители не готовы признать, что есть единственно верная позиция по жизненным вопросам, острым социальным темам — они ищут

единомышленников, хотят, чтобы школа соответствовала им «по духу», «по ценностям»: для кого-то важно, чтобы ребенок меньше времени проводил в гаджетах, другим важно, чтобы школа была демократичной и предоставляла выбор, третьим — напротив, чтобы была дисциплина и ответственность, четвертым — чтобы дети росли в мультикультурной среде и т. д. и т. п. Нам в исследовании встретились семьи, которая считает важным передавать ребенку знания о карме, судьбе и т. п. Родители ожидают, что школа, ее администрация и учителя будут относиться с уважением к их позиции, как бы сильно она не отличалась от других: *«[Отдали ребенка в онлайн-школу, где передают] знания, которые как раз рассказывают о мироустройстве, о положении твоём в этом мире, о том, как устроена судьба, карма, действия, последствия <...> [Нужно учить ребенка понимать], почему тебе по судьбе прилетела эта ситуация и как с этим быть, и что делать дальше? И как себя уметь успокоить, реабилитировать, и кто такой Бог? Вот эти знания важнее, чем интеллектуальные знания»* (респондент 28).

Мы обратили внимание, что круг запросов, которые раньше были связаны с элитарным образованием и воспринимались как таковые (индивидуальный подход, малое количество детей в классе, клиентоориентированность) перестают казаться чем-то необычным и недосягаемым, за что школа может устанавливать высокую планку оплаты. Родители воспринимают эти запросы как обычные и не готовы соглашаться на меньшее. Среди прочего именно они поэтому ищут возможность уйти на СО, где обеспечить эти требования проще в первую очередь финансово. Об этом, в том числе, говорит преобладание ответов в категории «Забота о благополучии детей/родителей/семьи»: *«И искали мы такую примерно школу, чтобы было основано на принципе гуманной педагогики, но плюс и образование. Ну, хотя нет, если честно, образование было не главное, начальное. Было главное, чтобы научили ребенка любить учиться. Потому что читать он в любом бы случае научился. Ну, нет еще нормального ребенка здорового, который не умеет читать. И по цене мы смотрели еще, по цене, чтобы это было не слишком накладно для нас, чтобы мы могли себе... ну, не чтобы ущемить себя во всем и отдать в школу, а легко отдать. [В семейной школе, которую мы выбрали,] ребенок*

чувствует, что его слушают, он чувствует себя личностью и его там воспринимают личностью» (респондент 32).

Ответы родителей позволяют предположить, что мода на семейное образование растет: родители, которые, например, до локдауна не задавались целью организовать СО, легко находили сообщество единомышленников. Некоторые родители заранее знали о том, что дети пойдут именно на СО, и не рассматривали вариант обучения в государственной школе. Случалось, что школы были не в курсе, как организовать переход на СО, но некоторые из наших респондентов с организационными трудностями не сталкивались — администрация школы или района знала, о чем их просят, понимала, как это организовать: *«И с самого раннего возраста мы возвращаемся в этой среде, и у [дочки] был выбор — идти в школу или не идти»* (респондент 25); *«[Когда в государственной школе возникла проблема с изучением русского языка как родного,] мне [в школе педагоги] подсказали, что можно на семейку взять один предмет»* (респондент 29); *«[Сын] общался с "семейниками"... тоже с детьми, кто дома учится, и сказал... Ну, он изначально говорил, уже когда начал учиться, что в школе ему скучно, что он слишком много знает и то, что там говорят, это он все знает, ему было скучно [и решил уйти на СО]»* (респондент 37).

По всей видимости, мы можем говорить и о возросшей мобильности семей, особенно в период после пандемии: семьи уезжают в теплые страны на зиму, переезжают за границу, ищут возможности путешествовать и готовы подстраивать свой рабочий график (и, соответственно, учебный график детей) под эти цели: *«Образовательный процесс, который ребенок получает в процессе всей своей жизни, там идем мы... гуляем в парк или едем с семьей на море — и какие-то образовательные моменты, которые там... скидка на игрушку: давай-ка посчитаем проценты. Оно происходит все время-то — образование»* (респондент 25); *«Мы уезжали на зиму в другую страну, обычно в Таиланд. И удобно было, что ребяташки, находясь на отдыхе, могли бы сдавать экзамены»* (респондент 12); *«Первый-второй класс мы какие-то эксперименты делали, что-то там выращивали, мы как раз жили на море, мы там изучали, писали, какие-то делали наблюдения»* (респондент 21).

4. Ресурсы родителей для реализации альтернативных форм образования

В этом разделе мы рассматриваем ресурсы, имеющиеся в распоряжении родителей для организации и поддержки семейного или

альтернативного образования. Прежде всего это **человеческие** и **финансовые ресурсы**.

4.1. Человеческие и временные ресурсы

Что касается **человеческих ресурсов** семьи, то большинство респондентов отметили, что у них полные семьи, т. е. в семье присутствуют оба родителя и дети. Одна из респонденток призналась, что у нее будет второй брак, а две матери из выборки воспитывают детей самостоятельно без супруга. В случае с полными семьями основной «добытчик» — отец, а образованием детей занимается мать. Некоторые матери — самозанятые и работают дома, некоторые работают на полставки. Есть матери, в основном в семьях с четырьмя детьми и больше, которые вообще не работают. Соответственно, в таких семьях есть человеческий и временный ресурс, чтобы организовать обучение в семье или реализовывать альтернативные формы образования.

Тем не менее многие из самозанятых или частично занятых мам признавались, что не всегда хватает времени и сил, чтобы повысить качество СО. Например, многодетная мама так описывает свой опыт семейного обучения со старшим сыном: *«Я старалась. У меня не было сил с ним заниматься, и не всегда у меня это выходило, то есть, много чего он пропустил, я считаю»* (респондент 9, село). А так описывает свой опыт мама четырех детей: *«Все завязано на родителе, который это образование осуществляет, который является тьютором. Потому что если родитель не в ресурсе, там какая-то усталость, то и дети соответственно также»* (респондент 11, город более 100 тыс. чел.). Работающая мама двоих детей отметила свою неуверенность по поводу

продолжения семейного образования детей в будущем: *«Я не могу сказать, что... хватит ли у меня сил, здоровья. Потому что сил отнимает достаточно много у родителей, которые этим занимаются. И в идеале, конечно, если мне, например, заниматься образованием своих детей, мне бы не нужно работать. Потому что для меня работа сейчас как в телеге пятое колесо»* (респондент 7, город более 100 тыс. чел.). Таким образом, респонденты осознают, что их опыт организации и поддержания качественного образования на СО зависит от их возможностей, здоровья, сил и желания.

В некоторых случаях мамы не готовы брать на себя ответственность по реализации СО. Например, работающая мама двоих детей делится: *«Я не готова учить детей сама. Сейчас я не готова сама учить своих детей полностью. Полностью весь материал давать. Там все собрано в кучу, мне бы этим пришлось заниматься... год-два-три. Самостоятельно учить их работать с информацией у меня пока не получается»* (респондент 34, город более 100 тыс. чел.).

В результате многие родители выбирают совмещенную схему, т. е. кто-то из родителей преподает те предметы, в которых они разбираются, а для изучения остальных предметов привлекаются репетиторы, используются онлайн-платформы и кружки. Например, один из отцов, принявших участие в интервью, так описывает систему СО своего сына: *«Русский, литература — это супруга, история также. Потому что у меня супруга по образованию филолог <...> у нас есть репетитор, с которым*

мы занимаемся по математике, она его обучает, вместе с ним делают задания» (респондент 13, город-миллионник). Некоторые из родителей покупают подписки или пользуются бесплатными ресурсами на таких платформах, как Фоксфорд или Учи.ру, например: *«Мои дети еще же занимаются на "Учи.ру" периодически, мы берем платную подписку. <...> "Учи.ру" тоже развивается, там тоже интересно, мне кажется, что по крайней мере началку на "Учи.ру" можно проходить целиком»* (респондент 34, город более 100 тыс. чел.). Такой подход в основном используется для изучения предметных областей. Для физического и творческого развития большинство родителей отдают детей в спортивные секции и различные кружки. Например, мама девочки на домашнем обучении описывает дополнительные занятия так: *«Бассейн, йога, танцы, шитье, рисование, бисероплетение, гитара. Вроде все. <...> Но если взять что-то очень полезное, по важности, чтобы это было и важно, и какое-то одно занятие, пускай это будет только бассейн — и все, больше ничего. Там все группы мышц, там иммунитет, там дыхательная*

система, все развивается. Мозг тоже включается. И исходя из этого, мы это и выбрали» (респондент 28, город-миллионник). Некоторые из этих спортивных секций и кружков платные, а какие-то — бесплатные.

Анализ результатов интервью позволяет сделать вывод, что, если один из родителей (чаще всего мама) либо совсем не работает, либо частично занят на работе, у семьи имеется больше временных ресурсов для организации и поддержания СО. Тем не менее не все родители готовы брать на себя преподавание всех академических предметов, поэтому они нанимают репетиторов, оформляют онлайн-подписки, а для физического и творческого развития отправляют детей в спортивные секции и кружки. Эти наблюдения перекликаются с более ранними исследованиями СО, где также освещается проблема страха родителей из-за своей некомпетентности, в результате чего они привлекают репетиторов и ищут дополнительные ресурсы для полноценного развития своего ребенка [Поливанова и др., 2020].

4.2. Финансовые ресурсы

Невозможность со стороны родителей полностью взять на себя обучение и развитие своих детей заставляет выделить еще одну категорию — **финансовых затрат и ресурсов**. Эта тема всплывала в каждом интервью. В семьях, где работает только отец, вопрос о стоимости материалов, онлайн-подписок, кружков и репетиторов для поддержания СО стоит более остро, чем в семьях, где и матери подрабатывают. Например, неработающая мать из города-миллионника так описывает решение забрать старшего ребенка из школы Монтессори: *«Мы два года или уже три года назад — мы ушли, это по деньгам оказалось слишком много. Мы и так, в общем, еле вытягивали. Пока был один ребенок, мы еще тянули, когда второй пришло время поступать в школу, мы поняли, что все, это уже не наш вариант. Другой уровень»* (респондент 2, город-миллионник). В результате семья выбрала более бюджетный вариант: *«Это порядка 15 тысяч рублей в месяц. По сравнению с восемью-десятью — разница колоссальная»* (респондент 2, город-миллионник).

Матери не раз упоминали, что, если бы позволяли финансовые возможности, они покупали больше образовательного онлайн-контента. Например, многодетная мама рассказывает: *«Потом в онлайн, если бы были деньги неограниченно, мы нашли бы что-то интересное для детей»* (респондент 9, село). Один из двух отцов, принявших участие в интервью, отмечает важность скидок на онлайн-платформах: *«<...> И цена. У них сейчас были очень сильные скидки по цене. Чтобы купить полный пакет на год, там заплатили 5 тысяч рублей условно. На год это прям...»* (респондент 28, город-миллионник). Одна мама так описала свой опыт с онлайн-курсами: *«У нас было еще финансовое ограничение. Мы слишком дорогие курсы не покупаем, пока у нас нет возможности»* (респондент 21, город-миллионник). И даже в семье, где работают оба родителя, приобретение онлайн-подписок не всегда рассматривается как приемлемый вариант из-за высоких цен, в результате выбирается работа с репетиторами: *«Ну, это, я вам скажу честно, это очень дорого, на самом-то деле. Там чтобы у них купить*

абонемент, допустим, они продают на год, некоторые продают на какие-то месяцы – это очень дорого. Вот так найти хорошего репетитора на самом деле можно <...>» (респондент 13, город-миллионник). Таким образом, чтобы ребенок получал полноценное образование и всестороннее развитие, все родители тратят много времени, чтобы подобрать более доступные ресурсы, или ждут распродаж.

Тема работы детей с репетиторами оказалась одной из самых обсуждаемых. Все респонденты отметили, что у детей есть репетитор хотя бы по одному предмету, чаще всего – по математике и иностранным языкам. При выборе репетиторов родители руководствуются соотношением своих сил, цены и качества, например: *«Взвешивала свое время, чтобы минимизировать занятость и денег много не отдавать. Как-то вот так вот»* (респондент 9, село). В основном предпочтение отдается зарекомендовавшим себя репетиторам по демократичным ценам. Одна из мам так описывает свой опыт работы с репетиторами: *«Да-да, конечно, репетиторы, то есть платно. Поэтому да, затратное в принципе занятие»* (респондент 6, город более 100 тыс. чел.). В основном репетиторы привлекаются по тем предметам, в которых родители не являются экспертами: *«Ну, у нас тут смесь получилась: у нас по нескольким предметам репетиторы (это математика, русский язык и английский с французским), какие-то уроки мы онлайн смотрели-изучали, что-то я сама объясняла, какие-то уроки самостоятельно. <...> Вот и на сегодняшний день она занимается с, получается, учителем, который преподаёт в местном колледже английский язык и вот дополнительно ведёт репетиторство»* (респондент 8, город более 100 тыс. чел.).

Решение ограничиться только репетиторами по основным предметам без использования дополнительных ресурсов чаще всего объясняется недостаточными финансовыми возможностями: *«Я бы еще, конечно, нашла репетиторов по другим предметам, но уже финансовый вопрос <...> Это слишком дорого получается»* (респондент 6, город более 100 тыс. чел.). Есть родители, которые и вовсе отказываются от онлайн-платформ и репетиторов: *«Я думаю, что время онлайн-школ, репетиторов... оно, возможно, наступит ближе к ОГЭ, какой-нибудь 8, 9 класс, примерно вот там»* (респондент 5, село).

Одна из тем, которая поднимается в связи с переходом на семейное образование и, как следствие, с возросшими финансовыми затратами, – это получение льгот и доплат, что зависит от региона. Например, мама троих детей так описывает свой опыт: *«...нет никаких льгот, до смешного, даже проездные школьные нашим детям не оформить. Они не школьники»* (респондент 3, город более 100 тыс. чел.). Она также добавляет: *«Например, со следующего года у меня будет три школьника. Даже там несчастные полторы тысячи рублей на каждого, они мне бы помогли. <...> То есть в большинстве регионов, да практически во всех, “сошникам” не помогает никто, вообще»* (респондент 3, город более 100 тыс. чел.). Другая мама рассказала о бюрократических сложностях при получении компенсаций: *«Мы думали, что, например, есть компенсация, то почему бы ее не получить (смеется), но раз нам так стало сложно, мы не стали заморачиваться, потому что слишком много бумажных вопросов надо решить»* (респондент 6, город более 100 тыс. чел.). Наличие таких сложностей подтверждается результатами исследований [Любичкая и др., 2022]: отсутствие льгот и других выплат является одним из существенных препятствий на пути реализации СО.

Таким образом, ограниченность финансовых ресурсов семьи и недостаточность поддержки со стороны региональных учреждений в виде денежных выплат или льгот не позволяют в полной мере использовать все возможности для семейного обучения детей. В результате большинство родителей целенаправленно нанимают репетиторов по определенным или важным, по их мнению, предметам. Предпочтение отдается тем преподавателям, которые находят общий язык с детьми, хорошо объясняют материал и не требуют высокой платы. Кроме того, выбор родителями онлайн-платформ определяется прежде всего наличием бесплатных материалов и существенных скидок на подписки. Все это накладывается на проблемы чисто административного характера – как при переходе на СО, так и при его реализации [Поливанова, Любичкая, 2017].

Несмотря на определенные сложности все дети, получающие СО, посещают кружки. Родители тратят большое количество времени, чтобы найти кружки и секции, которые бы отвечали интересам детей и в то же время

соответствовали финансовым возможностям семьи. В основном кружки выбираются в зависимости от склонностей ребенка и могут быть связаны как с приобретением более углубленных знаний о предмете и искусстве, так и с физическим воспитанием. Например, мама двоих детей на СО рассказывает: *«В общем это рисование, это хор, они поют там <...> хор и музыкальная грамотность — как-то так называется. На выжигание по дереву они ходят, и радиоэлектроника. До этого были еще шахматы»* (респондент 7, город более 100 тыс. чел.). Другая мама уверена, что к занятиям рисованием необходимо добавить и физическую нагрузку: *«Сейчас мы ищем бассейн как физнагрузку дополнительно — и все, можно уже ее таким образом и социализировать, и общаться с кем-то»* (респондент 28, город-миллионник).

В многодетных семьях какие-то секции посещают все дети, а какие-то кружки подбираются индивидуально для каждого ребенка. Например, мама двух мальчиков рассказывает: *«Они ходят в бассейн оба... Младший больше ни на что не ходит, ему больше ничего не надо дополнительного очного. А старший еще ходит на робототехнику, на пром. дизайн, что-то там у него... Альтернативные источники энергии. Три у него основные. <...> Бесплатные. Ну, нет, бассейн платный, а все, что касается Кванториума, вот этих — физика-математика-техника — это бесплатные занятия. У них там программа государственная, все по-взрослому. Там достаточно большое время на это уходит»* (респондент 34, город более 100 тыс. чел.). В данном случае для мамы очень важен тот факт, что дополнительные

кружки, которые посещает старший сын, бесплатные.

Отец мальчика-подростка отметил, что занятие музыкой помогает ему практиковать английский, изучаемый с репетитором: *«Да, игра на гитаре, занимается. <...> получается английские песни петь, ну, гитара дополнит его, как говорится. Раньше занимался тхэквондо, но как бы перерос это. Ну, не он занимался, а мы его туда отвели, а в определенный период времени сказал: “Что-то я не хочу, потому что это не мое”. Ну, и мы прислушались к нему: ну, хорошо, что ты хочешь, что тебе нравится, что тебе по душе, давай. Ну, вот выбрал себе, вот, пожалуйста, есть продукция, ему нравится...»* (респондент 13, город-миллионник). В этом примере ребенок отказался от занятий тхэквондо, так как ему это разонравилось, и родители согласились поменять спортивную секцию на занятия на гитаре.

В дополнение к кружкам многие родители устраивают совместные походы на природу и в места досуга, например: *«Мы по музеям ходим и по всяким экскурсиям, и за город ездим <...>»* (респондент 10, город более 100 тыс. чел.).

Родители детей, получающих семейное или альтернативное образование, стараются совместить обучение академическим дисциплинам с посещением спортивных секций, кружков, с занятиями музыкой, рисованием, а также с совместными походами в места досуга и отдыха. Принимая решение об изучении школьных предметов и выбирая дополнительные кружки и секции, родители отталкиваются от личных интересов детей и финансовых возможностей семьи.

4.3. Планирование семейного образования после начальной школы

Несмотря на позитивный опыт с СО, некоторые родители раздумывают, продолжать ли обучение своих детей в таком формате. Они не исключают, что дети сами могут попроситься в школу, а также прикидывают соотношение своих человеческих и финансовых ресурсов. Одна из респондентов призналась: *«Если я буду понимать, что мы не можем дать этот уровень сами, то мы будем искать другие варианты. Я не думаю, что мы вернемся в стандартную школу, но, может быть, мы будем*

смотреть какие-то более серьезные проекты. Опять же это тоже будет зависеть... что мы хотим и к чему мы готовы — это разные вещи. Я понимаю, что есть российские школы, та же Шаталовская, туда еще попасть надо для этого. Это будет зависеть от того, что они будут хотеть и к чему мы будем готовы. Я готова рассматривать любую ситуацию. Будут хотеть серьезное образование получать — будем искать более серьезные платформы. Будет достаточно, как есть — о'кей, жизнь впереди

длинная, всегда смогут потом без меня образование получить. Уже за свои деньги» (респондент 34, город более 100 тыс. чел.).

Другая мама не исключает того, что ее ребенок может вернуться обратно в школу или же нужно будет искать дополнительные ресурсы для поддержания высокого уровня образования: *«Конечно, если будут какие-то причины, ребенок вернется в школу без вопросов. Либо он сам захочет, либо я пойму, что я не тяну, т. е. у меня либо не хватает сил, либо не хватает средств. Потому что я понимаю, что в старшей школе своими силами я однозначно не справлюсь, и мне нужны будут какие-то определенные помощники. Это либо онлайн-курсы, либо это репетиторы, что-то такое»* (респондент 7, город более 100 тыс. чел.).

Из шестидесяти шести детей, охваченных данным исследованием, 46 находятся в возрасте от 7 до 11 лет (табл. 1), что совпадает с возрастом детей, посещающих 2–5 классы начальной школы — учебная программа начальной и средней школы достаточно легка как для детей, так и для родителей. С возрастом и усложнением программы те дети, которые захотят продолжить свое образование на более высоком уровне, возможно, потребуют другого подхода и других материалов. Многие родители

допускают, что их детям придется сдавать ОГЭ и ЕГЭ для поступления в другие учебные учреждения.

Выводы

На основе анализа интервью можно сделать вывод, что в семьях, выбирающих СО, есть человеческие и временные ресурсы для организации образовательного процесса. А именно: СО занимаются мамы, у которых есть достаточно времени, благодаря частичной занятости на работе или отсутствию основной работы. В беседах с родителями было выявлено, что из-за ограниченных финансовых возможностей они довольно разборчивы при выборе как платных дополнительных материалов и подписок на онлайн-платформах, так и репетиторов. Родители ищут бесплатные ресурсы и ждут существенных скидок, чтобы приобрести дополнительные образовательные материалы для своих детей. Такой же подход используется при выборе кружков и спортивных секций, но учитывается и желание, интерес детей к тому или иному виду деятельности. Некоторые родители отметили сложности, с которыми они столкнулись при попытке получить финансовую или другую поддержку от администрации регионов и других структур.

5. Социализация в условиях семейного образования

Тема социализации детей в ситуации семейного или альтернативного образования является едва ли не наиболее частым основанием для критики ухода из школы. Для родителей детей, находящихся на семейном обучении, эта тема не является важной. Например, на вопрос о социализации одна из респонденток отвечает: *«Ну, меня постоянно спрашивают. А как же они социализируются? Знаешь, как будто они дикие такие»* (респондент 1).

Раньше под социализацией понимались все процессы изменения (развития) человека от рождения до превращения его во взрослого человека. Сегодня, как правило, имеют в виду процесс встраивания индивида в социальные структуры общества. Поскольку социальных структур много (разные общности со своими целями, задачами, правилами и т. д.), то и социализация многоаспектна. Вначале ребенок социализируется в семье, в общении с самыми близкими взрослыми, затем он включается в другие группы — в игре, в совместной учебе, при общении с соседями, дальними родственниками и т. д. Важно, что в процессе общения происходит узнавание и усвоение норм, законов общежития, будь то правила поведения в подъезде или общечеловеческие ценности.

Исходно социализация понималась как процесс адаптации индивида к окружающему миру. Сегодня само понятие социализации ставится под сомнение, поскольку все большее внимание уделяется активности самого индивида, его деятельности. И понятие социализации постепенно утрачивает свое значение.

Существует мнение, что социализация в школе важна и в ситуации обучения вне школы может быть сужена возможность ребенка получить опыт взаимодействия в детском коллективе. Такие упреки привычны респондентам,

они упоминают о них с некоторой долей скепсиса и юмором: *«А почему вот ты сказала, что это твоя любимая тема. А почему любимая?»* (интервьюер) — *«Социализация? <...> Потому что все очень сильно вот на это нажимают. Что такая социализация без школы? Как же так?»* (респондент 1; проживает не в РФ).

Важно обратить внимание на следующее. Школа как институт появилась и развивалась с ориентацией на различного рода академические достижения, что и является ее традиционной целью. Со временем в общественном сознании закрепилось мнение, что общение со сверстниками, появление друзей, развитие навыков общения — тоже одна из неотъемлемых сторон школы [Леутина, 2014]. Это можно объяснить тем, что школа занимает огромную долю времени школьников и у них просто не остается этого самого времени на социальные контакты вне школы. Такое представление о детской занятости переносится на оценку возможностей социализации детей, школу не посещающих, хотя их распределение времени может быть совершенно иным. С другой стороны, имеющиеся в общественном сознании представления о детском благополучии, о задачах возраста, о ценности общения между детьми провоцируют беспокойство о возможном дефиците общения со сверстниками у тех, кто получает семейное образование.

В таком внимании именно к теме социализации есть несколько несоответствий. Во-первых, отметим, что общественный дискурс не включает беспокойство по поводу возможного плохого обучения вне школы, хотя деятельность школы прямо направлена именно на обучение. Молчаливо предполагается, вероятно, что обучить вне школы можно. Кроме того, если проанализировать устройство современной

школы, легко понять, что социализация, если и формулируется как одна из задач образования, никак не вписана в саму ткань школьной жизни ребенка. Общение происходит вне рамок урока, на переменах, во внеурочной деятельности. В известной мере социализация — падчерица школы [Поливанова и др., 2020]. С другой стороны, беспокойство по поводу дефицита общения можно и нужно распространить далеко за рамки обучения в семье. Современный школьник, в отличие от своего сверстника в середине прошлого века, гораздо меньше времени проводит в непосредственном общении с друзьями без участия взрослого [Поливанова, Бочавер, 2022].

Если обсуждать термин «социализация», то он охватывает гораздо больший ареал приобретаемых ребенком качеств, чем опыт общения со сверстниками. Тем не менее именно дефицит такого общения представляется критикам семейного образования наибольшей проблемой обучения ребенка вне школы.

У самих родителей детей, получающих СО, отношение к возможности социализации вне школы иное, они не склонны считать обучение вне школы угрозой для приобретения опыта общения. Более того, они часто оценивают качество социализации своих детей не ниже, чем могло быть в школе: «*...Вот у сына на самбо, например у него там достаточно разновозрастная солянка из детей получилась в этом году. Там дети разного возраста. Проблем с общением нет. А социализация — это не о школе*» (респондент 3).

Респонденты критически относятся к общению с одноклассниками, утверждая, что в этом случае ребенок не может самостоятельно создать свой круг общения. Родители обращают внимание на то, что ситуация общения вне школы в гораздо большей степени определяется самими детьми. «Навязанность» круга общения в школе, в классе воспринимается как безусловный недостаток, который преодолен в ситуации обучения вне школы: «*... В школе этот социум навязанный. ... у тебя нет выбора этого социума, ты его не выбираешь. За тебя его уже сделал кто-то другой. На домашнем обучении ты выбираешь, с кем тебе общаться, с кем не общаться. ... выбора гораздо больше. Это социализация*» (респондент 1).

Навыки общения представляются родителям весьма важными, но, по их мнению, этим

навыкам необходимо учить. Отсутствие такого обучения видится существенным недостатком, это приводит к зависимости от других: «*Мы учили детей общаться, мы научили детей общаться. А очень многие дети общаться не могут, не понимают своих чувств, не могут развлечь себя сами, им нужен развлекающий, будь это гаджет или это взрослый, и это накладывает большой отпечаток на общение*» (респондент 22).

Круг общения детей — важная тема для респондентов. С одной стороны, этот круг специально формируется родителями, с другой — он подвижен и меняется в зависимости от особенностей самого ребенка: «*Все равно круг общения имеет свое значение. Поэтому стараемся этот круг, ну так, мягко подбирать ненавязчиво. Чтобы лишних людей там не было*» (респондент 3).

Поскольку тема индивидуализации и приспособления к особенностям детей и их интересам является едва ли не ключевой, по мнению родителей, она часто всплывает и при разговоре о социализации. Родители внимательно относятся к особенностям своих детей: «*[Дочь] сама более общительна. Она там умудряется познакомиться с каждым встречным-поперечным. ... Сын он более стеснительный, он с кем попало говорить не будет. Поэтому он в принципе фильтрует, с кем общается*» (респондент 3).

При выборе школы (до принятия решения об уходе из школы) родители обращают внимание на многие характеристики потенциальной школы, в том числе и контингент потенциальных соучеников: «*Поэтому выбор: либо ребенок будет загружен и будет учить, много из чего ему будет неинтересно, либо идти в такую простую школу, где сложно будет с социальными контактами, кажется. Выбора в общем не было (смеется)*» (респондент 10).

Обсуждая тему социализации, родители-респонденты выделяют и общение со взрослыми, в частности с педагогами: «*У нее училка такая прикольная, молодая. Она с ней сначала... там минут десять они просто разговаривают о чем-то. "Как у тебя дела? Что там произошло?" Когда она ей все вывалила, она говорит: "Ну, давай заниматься. Вот сейчас у нас... Как вот это мы скажем, а как вот это?"*» (респондент 1).

Респонденты редко рассматривают тему социализации детей в отрыве от других вопросов семейного обучения. Часто, рассуждая

о социализации, они рассказывают об общении между семьями единомышленников, своих друзей. Весьма вероятно, что взаимодействие внутри сообщества родителей-«семейников», поддержание детско-взрослых контактов играет особую роль, большую, чем обычно: *«Плюс, конечно, мы сами организаторы с мужем, поэтому мы часто сами проводим мероприятия. Привлекаем всех, они нам помогают. Собираемся иногда с родителями, то есть проводим какие-то праздники вместе, выезды какие-то бывают. То есть, очно это у нас вот такое вот — либо свое, либо кружки, студии, секции»* (респондент 3).

При обсуждении социализации респонденты довольно часто упоминают занятия детей в рамках дополнительного образования — в кружках, секциях, студиях и др. При этом важно обратить внимание на то, что спектр внешкольных занятий расширяется, вероятно, не в силу озабоченности дефицитом общения, а для того чтобы как можно полнее удовлетворить интересы ребенка. При этом родители указывают на существенную экономию учебного времени после ухода из школы. То есть можно проследить следующую логику: перешли на семейное или альтернативное образование — обнаружили, что освобождается много времени — расширили спектр дополнительного образования (в ответ на запросы детей) — обнаружили расширение сферы общения: *«У нас много секций. Нам хватает качественного общения. Не просто сборище детей, которых засунули в один класс и заперли. Хочешь не хочешь, но ты должен с этим табором общаться. А как бы у меня с ними — детьми, которые единомышленники, которые интересуются тем же, что интересно тебе. Вот у сына на самбо, например, у него там достаточно разновозрастная солянка из детей получилась в этом году. Там дети разного возраста. Проблем с общением нет. А социализация — это не о школе»* (респондент 4).

Несмотря на то, что в целом родители удовлетворяют возможности для общения, имеющиеся у их детей, некоторых респондентов не устраивает такая стихийная социализация. Например, они задумываются о необходимости развития ребенка в коллективе: *«А кто их друзья? Где они с ними знакомятся?»* (интервьюер) — *«В основном это дети наших друзей. Сейчас кружки, секции активнее появились, то есть там тоже появляются знакомства. Пока*

они еще не такие близкие, душевные, но тем не менее потихоньку входят уже в их жизнь. Через поездки еще. Мне, если честно, хотелось, чтобы у них было больше круг такого общения, но для этого надо находить такую качественную среду. Мы этим занимаемся. Я уже сказала, что мы уже на частные школы поглядываем — два года уже, ищем варианты. Поэтому, как только мы найдем такой коллектив, мы их туда выведем, постараемся дать им эти возможности. Потому что коллектив именно, где они вместе праздники отмечают. Нам даже не так важно, чему они там обучаются, потому что они сами могут обучаться. Мы умеем уже это делать сами. Нам важно вот именно где коллектив. Есть дети с общими интересами, “семейники”, которые читают, думают, увлечения какие-то есть, какой-то курс ведут еще» (респондент 4).

Родители отдают себе отчет в том, что отношение к семейному образованию может измениться и у них самих, и у ребенка, в частности из-за привлекательности общения в школе:

«Мне кажется, <...> год-два — на этом семейное обучение закончится, я думаю. Потому что уже такой возраст, уже, как сказать, ну, больше надо общения будет с молодыми людьми, скорее всего. <...> он говорит, что, ну, там общения просто больше будет. Там в школе еще другие ребята бегают, они там в футбол играют в спортзале, все остальное. <...> Есть какой-то интерес у него к школе, ко всему остальному, к девушке может быть (смеется), девочке» (респондент 13).

Таким образом, изучая ответы респондентов на вопросы о круге общения их детей, можно сделать вывод, что эта тема совсем не является важной. Гораздо важнее для них — обеспечить удовлетворение индивидуальных потребностей детей. На первом месте стоят интересы ребенка, его запросы, возможности для семьи эти запросы удовлетворить (найти достаточные ресурсы для этого), поддержать мотивацию, и лишь в результате этих усилий возникают условия для общения, причем, как подчеркивают респонденты, общения по собственному выбору ребенка. Обратим внимание, что это мнение родителей-«семейников», насколько оно соответствует реальности, мы сказать не можем. Важно понимать, что эти родители выбрали далеко не простой способ дать своим детям образование, что потребовало больших, чем обычно, затрат — времени, сил, финансовых вложений, часто изменения семейного

устройства. Ценность такого решения весьма велика, что может блокировать возможную критику принятых решений.

Если суммировать мнение респондентов о возможностях социализации в школе и при альтернативных формах образования, то мы увидели следующие важные аспекты:

1. Семейное/альтернативное образование существенно уменьшает время, которое дети тратят на школьные занятия. Это высвобождает время на дополнительное образование — неформальное и информальное. Ответы респондентов говорят о множестве случаев, когда дети посещают большое количество кружков, секций, студий и т. д. Родители обращают внимание на возможности для общения — но по интересам, в противоположность «навязанному» общению в школе.
2. Обсуждая социализацию, респонденты говорят о том, что они общаются внутри семьи и имеют свой круг дружественных связей, в частности с другими семьями, где дети также получают домашнее образование.
3. Создается впечатление, что тема социализации для респондентов — вынужденная, т. к. вызвана общественным интересом. Например, насыщение времени ребенка кружками и секциями обусловлено не собственно желанием или стремлением восполнить возможный дефицит общения, а учетом интересов ребенка. Появляющиеся возможности для общения со сверстниками становятся побочным результатом такого расширения образовательного пространства, хотя этот аргумент может использоваться и для доказательства того, что дефицит общения у таких детей отсутствует.

Заключение

Итак, в бюллетене представлен анализ сорока интервью, проведенных с родителями, выбравшими для своих детей семейные формы обучения. Значительная часть отчета посвящена аргументации совершенного выбора, поскольку эта информация представляет значительный интерес как для исследователей процесса образования, так и для профессионалов, работающих в сфере традиционного школьного образования, озабоченных уходом части учащихся из школ и стремящихся спрогнозировать степень будущей популярности СО среди следующих микропоколений семей учащихся.

В систему аргументации, подкрепляющую выбор СО вместо традиционной школы, входят три основных блока причин. Во-первых, это забота о благополучии ребенка или семьи целиком, включая как учет индивидуальных психологических характеристик ребенка, так и выбор для него более дружелюбной, развивающей, безопасной среды по сравнению с тем, какой оказалась школа. Во-вторых, это расхождение между ожиданиями от образования и своей роли в образовании ребенка у родителей и теми содержанием и формой, которые оказались представлены в той школе, куда пошел ребенок. В-третьих, это причины, связанные с организационной и финансовой доступностью СО, предпочтением более комфортного образа жизни для ребенка и семьи в целом.

Совокупность этих аргументов, отраженная в выразительных цитатах, выглядит как серьезная и многогранная критика традиционного школьного обучения, включая такие важнейшие его аспекты, как качество образования, психологическое благополучие учащихся, взаимодействие педагогов с родителями. Нельзя не учитывать ее, проектируя развитие и поддержку общего образования — и в целом она во многом отражает (опережает) современный

тренд ориентации на благополучие учащихся в образовательной среде. Однако то, что осталось за рамками интервью, но представляется достаточно значимым при описании семей, выбирающих семейное обучение, — это их высокая степень открытости новому опыту, готовность пробовать, сравнивать и выбирать ситуативно подходящее, а также очень высокая активность, вовлеченность в образовательную жизнь своих детей.

В целом родители и при ответе на вопрос о причинах перехода на СО, и в ответах на другие вопросы постоянно обращаются к теме детского интереса, мотивации, пробы своих возможностей. Но на вопрос о будущей образовательной траектории детей они затрудняются ответить. Эта особенность заставляет обратить внимание на приоритет благополучного проживания школьных лет, т. е. на ценность настоящего. При этом тема аттестации в конце года (необязательная для тех семей, которые оформили семейное образование) выглядит в ответах не столь значимой. К этому же ряду особенностей, характеризующих ответы респондентов, следует отнести и внимание к индивидуальным особенностям детей. Родители говорят о том, что ребенку, например, трудно общаться, а его сестра, напротив, общительна. Такого рода примеры свидетельствуют о том, что родители, выбравшие СО, очень серьезно относятся к своей родительской роли. Внешняя критика семейного образования как блокирующего возможности социализации в известной мере игнорируется «семейниками», поскольку организованное пространство жизни своих детей они видят как насыщенное многочисленными и разнообразными контактами с окружающими их людьми — друзьями по интересам, учителями, членами семьи, семейными друзьями.

Возникшая в образовательном исследовательском дискурсе тема родительской вовлеченности по сути своей свидетельствовала о постепенном преодолении разрыва между школой и семьей. Родители стали рассматриваться как участники процесса образования детей. Но школа привлекала родителей как дополнительных контролеров выполнения задаваемых ею способов работы. Появление примерно в те же годы движения альтернативного образования, однако, не укрепляло тренд на усиление роли школы через семью, а в известной мере преодолеvalo его. Ориентация школы на завтрашние достижения (подготовка к экзаменам, например) при переходе на альтернативное образование сменяется на организацию (интересную и принятую самим ребенком) жизни взрослеющего человека с выдвиганием на первый план его интересов, его личностных особенностей, его радостей. Можно сказать, что семьи в альтернативном образовании организуют не просто обучение детей, а их жизнь во всей ее полноте.

По различным оценкам исследователей, в США до 3 млн школьников обучаются вне школы (по данным ресурса <https://hslda.org/legal>),

и за последние годы рост этой доли, судя по всему, достиг плато. Возможно, не стоит относиться к увеличению числа семей, выбирающих СО, как к сигналу о том, что в перспективе традиционное школьное образование исчезнет и все массово перейдут на СО. Однако чрезвычайно важными представляются аргументы в пользу такого выбора, и то, что можно и нужно делать внутри школ и в инфраструктуре, работающей в русле общего образования, — это повышать внимание к индивидуальному благополучию школьников, в том числе к количеству детей в одном классе и к отношениям внутри класса, а также улучшать качество взаимодействия между представителями школы (педагогами, администрацией, психологом) и семьи (ребенком и его родителями), выстраивая диалог, реагируя на проблемные моменты оперативно и не дожидаясь возникновения хронических конфликтов, буллинга, жалоб и т. п. Также необходимо по возможности проводить профилактическую работу, направленную на снижение тех рисков, о которых говорят выбирающие СО родители, а именно: агрессии, низкой учебной мотивации, разобщенности и т. п.

Список источников

Иллич И. (2006) Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Просвещение.

Леутина А. Л. (2014) Социализация детей в современных педагогических исследованиях // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 3. С. 152–173.

Любичкая К. А. и др. (2022) Семейное образование в России: барьеры и механизмы их преодоления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Открытое акционерное общество «Всероссийский центр изучения общественного мнения». № 1 (167). С. 143–157.

Павленко К. В., Дементьева Ю. О. (2022) Роль семьи в образовании ребенка: конструирование образовательного пространства и коммуникация со школой // Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. № 5 (22). М.: НИУ ВШЭ. [https://www.hse.ru/data/2022/05/31/1870885884/ib_5\(22\)_2022.pdf](https://www.hse.ru/data/2022/05/31/1870885884/ib_5(22)_2022.pdf) (дата обращения: 05.12.2022).

Поливанова К. Н. и др. (2020) Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей / К. Н. Поливанова, А. А. Бочавер, К. В. Павленко, Е. В. Сивак. М: Издательский дом Высшей школы экономики.

Поливанова К. Н., Бочавер А. А. (2022) Возможна ли детская самостоятельность в современной школе? // Психологическая наука и образование. Т. 27. № 3. С. 6–15.

Поливанова К. Н., Любичкая К. А. (2017) Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. Т. 6. № 2. С. 72–80.

OECD (2019) PISA 2018 Assessment and Analytical Framework. Paris: OECD Publishing.

**Поливанова Катерина Николаевна,
Ахмеджанова Диана Рафаильевна,
Любичкая Кристина Александровна,
Струкова Александра Сергеевна**

**ВЫБОР АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ:
МОТИВЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЕЙ**

Информационный бюллетень

Редактор М.Е. Булаева
Дизайн И.В. Цыганков
Компьютерный макет В.Г. Паршина

Подписано в печать 18.11.2022.
Формат 60×84¹/₈. Бумага мелованная. Печ. л. 3.5.
Тираж 60 экз. Заказ № 32232.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., 20

Отпечатано в ИП Девдариани Арсений Анатольевич
123056, Москва, ул. Красина, д. 17
Тел.: +7 (499) 213-01-64

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Проект
«Мониторинг экономики
образования»

Статистический обзор
«Среднее профессиональное
образование в России»

Аналитический доклад
«Среднее профессиональное образование
в России: ресурс для развития экономики
и формирования человеческого капитала»

Статистический обзор
«Дошкольное образование
в России»

Аналитический доклад
«Векторы развития дошкольного образования
в условиях современных вызовов»

Статистический обзор
«Высшее образование
в России»

Аналитический доклад
«Школьное образование в контексте
национальных целей и приоритетных проектов»

Информационные бюллетени
серии «Мониторинг экономики
образования»

Сборник
«Мониторинг экономики
образования: 2020»

Статистический сборник
«Индикаторы образования»

Краткий статистический сборник
«Образование в цифрах»

